

УДК 657

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПЕНСИОННЫХ ПЛАНОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

д-р экономики, конференциар И.Н. ГОЛОЧАЛОВА
(Молдавский Государственный университет, Кишинэу)

Социально-экономическая концепция устойчивости экономики предопределила переход на новую парадигму финансовой отчетности – социально-экономическую, при которой деятельность бизнес-единицы стала рассматривается как трехкомпонентная система. Результат экономической деятельности бизнес-единицы находит отображение в финансовой отчетности, тогда как результаты действительности социальной подсистемы в ней отсутствуют. В этом контексте исследуется трактовка социального капитала как производной человеческого капитала и его социально-экономические характеристики; идентифицируются отдельные виды социального капитала бизнес-единицы; анализируется механизм оценки исполнения плана пенсионного обеспечения как типа социального капитала в рамках системы МСФО; характеризуется система бухгалтерского учета и финансовой отчетности Республики Молдова в контексте перехода на социально-экономическую концепцию раскрытия информации о стоимости бизнес-единицы; демонстрируется модель бухгалтерского учета исполнения плана по пенсионному обеспечению на основе выплат, отвечающая социально-экономической парадигме финансовой отчетности.

Ключевые слова: *социальный капитал, парадигма финансовой отчетности, методология МСФО, бухгалтерский учет, пенсионный план на основе выплат.*

Введение. С целью обеспечения устойчивости экономики принята стратегия развития, основанием которой является социально-экономическая концепция. В этой связи деятельность бизнес-единицы стала рассматривается как трехкомпонентная, включающая экономическую, социальную и экологическую подсистемы. Результат деятельности экономической подсистемы находит отображение в финансовой отчетности, тогда как результаты действительности двух других подсистем в ней отсутствуют, притом, что их влияние на стоимость бизнес-единицы не вызывает сомнения.

Согласно современной методологии бухгалтерского учета, целью финансовой отчетности является представление полезной информации широкому кругу пользователей, прежде всего владельцам, которые заинтересованы в информации об изменении стоимости бизнес-единицы, для принятия экономических решений. Для реализации этой цели в финансовой отчетности информация должна быть предоставлена обо всех ресурсах, создающих стоимость бизнес-единицы, не только экономических, но и о тех, которые способны трансформироваться в них. Очевидно, что социальная подсистема бизнес-единицы формируется социальным ресурсом, под которым понимается социальный капитал, трансформируемый в экономический под воздействием трудовых отношений конкретной институциональной среды.

В контексте перехода на социально-экономическую концепцию раскрытия информации возникают следующие вопросы: существует ли концептуальное обоснование для идентификации социального капитала и его отдельных типов для признания в финансовой отчетности бизнес-единицы; на базе какого метода целесообразно осуществлять оценку социального капитала бизнес-единицы; сформировано ли в системе бухгалтерского учета Республики Молдова (РМ) единое концептуальное пространство представления информации о социальном капитале как результата проявления участия бизнес-среды в обеспечении устойчивого развития общества? Ответы на обозначенные вопросы лежат в плоскости как институциональной платформы развития социального сегмента экономики, так и методологии бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Признано, что современной методологией бухгалтерского учета является методология МСФО, эволюционирующая в контексте перехода на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности и адаптирующая теории капитала, концепции финансового менеджмента и бухгалтерского учета.

Проблеме признания социального капитала как производственного фактора посвящены труды таких известных представителей теории капитала, как: Т. Пикетти [6], П. Бурдьё [10], Р. Каплан и Нортон [13]. Ряд дискуссионных вопросов, связанных с изучением качественной оценки социального капитала, рассмотрен в работах ученых Чехии, России, Польши: Р. Замечник (Zamecnik R.) [15], А. Непп (Neppe A. & V. Lagionova), А. Балтерзак (Balcerzak A.) [16], и др. На разрешение проблемы оценки социального капитала и моделирования отчетности направлены работы представителей научных школ Белоруссии, Молдовы, России, Украины: через призму адаптации положений МСФО – С. Легенчук, А. Харина [17], В. Цуркану [7; 19]; в рамках действительности концепции интегрированной отчетности – А. Агеева [1], Д. Панкова и А. Круподеровой [18]. Отдельное внимание уделено вопросам оценки новых форм капитала и их бухгалтерского учета в работе автора настоящей статьи [8]. Однако проблема оценки социального капитала и идентификации его типов, демонстрация его влияния на финансовое положение организации и в целом на стоимость бизнес-единицы остаются актуальными.

Целью данного исследования является раскрытие модели бухгалтерского учета исполнения пенсионных планов в контексте перехода на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности, которое будет проведено по следующей схеме:

- общая характеристика институциональной платформы модели социальной поддержки Республики Молдова;
- трактовка социального капитала как элемента финансовой отчетности в контексте ее социально-экономической парадигмы;
- демонстрация модели бухгалтерского учета пенсионных планов на основе выплат.

Особенность исследования заключается в трактовке пенсионного плана, основанного на выплатах в качестве отдельного типа социального капитала. Для достижения обозначенной цели автором были использованы следующие научные методы исследований: наблюдение, контент-анализ, анализ и синтез, абстрагирование и моделирование.

Основная часть. *Общая характеристика институциональной платформы модели социальной поддержки Республики Молдова.* Уже неоспорим факт того, что социально-экономический вектор государственного управления отдельной страны позволяет идентифицировать модель ее экономики как основанную на знаниях, а показатели, формируемые в социальном сегменте, охарактеризуют вклад в экономику бизнес-единицы как на макро-, так и микроуровне. Как известно, в рамках стран европейского сообщества с целью обеспечения устойчивого развития экономики принята стратегия «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста», основанием которой является социально-экономическая концепция. Катализатором данной концепции обозначены человеческие ресурсы, эффективное использование которых обеспечивает высокую конкурентоспособность и лидирующие позиции на действующем экономическом рынке.

Международный опыт устойчивого развития экономики выработал несколько моделей поддержки ее социального сегмента, из которых А. Агеев и др. как наиболее действенные выдвигают англо-саксонскую и европейскую модели. *Англо-саксонская модель* базируется на ответственности бизнес-среды перед обществом и ограничивается созданием рабочих мест, обеспечением эффективности их использования через заработную плату, созданием условий труда и выплатой налогов, а для участия в социальной поддержке общества использует институт корпоративных фондов, *при европейской модели* социальную поддержку общества оказывает государство через реализацию социально-значимых программ и проектов, а бизнес-среда и другие субъекты налогообложения платят сравнительно большие налоги [1]. Разница между двумя этими моделями обусловлена степенью участия государства в социальной поддержке общества.

Для того чтобы установить к какой из двух обозначенных выше моделей относится модель социальной поддержки Республики Молдова проанализируем текущее состояние основных элементов ее институциональной платформы: концепцию развития и законодательную базу.

В контексте ассоциации ЕС – Республика Молдова Правительство Молдовы приняло на себя ряд обязательств, в том числе и по поддержке социального фактора (капитала) экономического развития, с целью реализации которых: принята Национальная стратегия развития «Молдова – 2020» на 2012-2020 годы [2]; выдвинут в 2019 г. проект Закона об утверждении Национальной стратегии развития «Молдова – 2030» [3]. В таблице 1 представлены основные элементы каждой из обозначенных стратегий и кратко изложена их суть.

Таблица 1. – Общая характеристика Национальной стратегии развития РМ

Характеристики	«Молдова – 2020»	«Молдова – 2030» (проект)
Новаторская идея	Переход от инерционной модели к динамической, основанной на знаниях, посредством привлечения инвестиций	Гомоцентрическое видение модели экономического роста – на основе жизненного цикла человека, его прав и качества жизни
Цель	Обеспечение устойчивого экономического развития путем справедливого распределения экономических выгод	Обеспечение качества жизни людей через создание необходимых условий для поддержания человеческого потенциала
Факторы развития	Накопление капитала, рабочая сила и уровень производительности	Оценка человека, его прав и возможностей
Ключевые направления	1. образование; 2. доступ к финансированию; 3. деловая среда; 4. пенсионная система	1. надежный человеческий и социальный капитал; 2. эффективные учреждения; 3. здоровая окружающая среда
Приоритетные действия	В части реформирования социальной системы: модернизация существующей распределительной пенсионной системы и переход на двухуровневую систему	В части модернизации системы социального обеспечения: реформирование пенсионной системы путем разработки функциональной и устойчивой трехуровневой системы

Источник: собственная разработка по данным [2; 3].

Разработчики стратегий РМ полагают, что в рамках обозначенного социально-экономического вектора реформирование и переход на комбинированную (трехуровневую) модель социальной поддержки в части пенсионного обеспечения поспособствует за счет накопления социальных взносов в пенсионных фондах, в том числе и факультативных, оживлению инвестиционного процесса в стране.

Национальная правовая база действующей в республике пенсионной системы представлена специальными законодательными актами, в которые во исполнение обязательств в рамках Соглашения об ассоциации ЕС – РМ, внесен ряд изменений и дополнений: Законом № 156 от 14.10.1998 г. «О государственной пенсионной системе» (с последними изменениями, вступившими в силу с 01.01.19); Законом № 489 от 07.08.1999 г. «О государственной системе социального страхования» (с последними изменениями, вступившими в силу с 01.01.19). Ежегодно разрабатывается Закон о бюджете государственного социального страхования.

Уместно подчеркнуть, что, поскольку создание комбинированной модели пенсионного обеспечения предусмотрено на ближайшую перспективу, то для ее реализации Национальной Комиссией по финансовому рынку разработан проект Закона о факультативных фондах пенсионного страхования – «О факультативных пенсионных фондах», являющийся результатом транспонирования Директивы 2011/61 от 08.06.2011 г. и изменения Директив 2003/41 и 2009/65, Регламента (ЕС) № 1060/2009 и Регламента (ЕС) № 1095/2010, а также Регламентов ЕС, регулирующих различные виды организаций коллективного инвестирования [4].

Как известно, исполнение юридически закрепленных договоров, к которым относится и страховой договор, находит свое отражение в финансовой отчетности. Порядок бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности регламентируются новым законом – Закон № 287 от 15.12.2017 г. «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (далее, *Закон № 287*), вступившим в силу с 01.01.2019 г. и разработанным в соответствии с планом действий по реализации Соглашения об ассоциации ЕС-РМ. Статьями 6 и 20 указанного закона для признания финансовой отчетности *ясной*, дающей *точное* представление о финансовой ситуации, отчитывающейся организации требуется соблюдение: основополагающих допущений, принципов учета и требований к качеству представления информации (качественных характеристиках) [5].

Состояние институциональной платформы системы социального страхования свидетельствует, что в РМ в настоящее время осуществляется переход на двухуровневую модель пенсионного страхования на базе государственного пенсионного фонда, которая, хотя и тяготеет к европейской модели поддержки социального сегмента, однако в силу ряда причин не располагает возможностью адаптации всего инструментария этой модели.

Данная тенденция вполне отвечает и ориентации системы бухгалтерского учета РМ на континентальную (европейскую) модель, в соответствии с которой финансовая отчетность подготавливается на базе юридического подхода согласно концепции «директивности и ясности», что закреплено в Законе № 287, при том, что базовым принципом подготовки отчетности обозначен принцип приоритета содержания над формой [5, ст. 6], а целью финансовых отчетов – представление полезной информации, необходимой для принятия экономических решений широким кругом пользователей [5, ст. 6]. Как известно, при англосаксонской модели системы учета и отчетности подготовка финансовой отчетности осуществляется согласно экономическому подходу, на базе концепции «правдивого и справедливого представления», отсюда и принцип приоритета содержания над формой. Автор считает, уместным отметить, что особенностью национальной системы бухгалтерского учета и отчетности РМ является не столько ее директивность, как противоречивость.

В этом контексте автором выдвигается тезис: *в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности Республики Молдова отсутствует единое концептуальное пространство представления информации о социальном капитале как результата проявления участия бизнес-среды в обеспечении устойчивого развития общества.*

Комбинированная модель пенсионного обеспечения своим основанием имеет концептуальную платформу, сформулированную известным ученым Т. Пикетти: распределительная часть такой модели обеспечивает надежный уровень пенсий и останется действенной частью пенсионной системы будущего, а ее накопительная часть должна быть адаптирована каждой бизнес-единицей в зависимости от индивидуальных ситуаций, которые многообразны и связаны с особенностями профессиональной деятельности [6]. Исходя из этого следует, что комбинированная модель будет экономически и социально целесообразна в случае создания работодателем отдельного от него специального пенсионного фонда, нацеленного на приращение капитала путем инвестирования, участниками которого являются социальные субъекты.

Трактовка социального капитала как элемента финансовой отчетности в контексте ее социально-экономической парадигмы. Для признания решений экономически целесообразными необходимо располагать достоверной информацией обо всех факторах (капиталах), создающих и способствующих увеличению стоимости бизнес-единицы, а для этого необходима идентификация конкретной формы капитала. Под идентификацией понимается логический прием современной методологии бухгалтерского учета, используемый на базе профессионального суждения составителем финансовой отчетности для определения в ней места результатов воздействия экономических явлений, фактов и событий [7]. Проблема идентификации новых форм капитала (*первая особенность бухгалтерского учета объекта исследования*), связана с использованием человеческих ресурсов, создающих стоимость бизнес-единицы, и которые представляют собой совокупность различных качеств человека, определяющих его α - и β -активность, используемых бизнес-средой.

Сегодня неоспоримым фактом является то, что именно β -активность человека, способствует приросту капитала, поэтому и возникла необходимость идентификации этого производственного фактора в качестве структурного компонента капитала [8]. Эта проблема не нова и в процессе ее разрешения возникло множество концепций как в области экономической теории капитала, так и менеджмента. Однако, как отмечено А. Бодяко, классическая трактовка капитала не претерпела существенных изменений и состоит в его понимании как совокупности благ и имущества собственника, которая несет в себе экономические выгоды и в конечном счете позволяет им получить дополнительный доход [9]. В настоящее время мировое признание получило исследование Т. Пикетти, в котором суть капитала раскрывается через призму главного фактора экономического роста при модели, основанной на знаниях – человеческого капитала и личных достоинствах. Согласно концепции капитала Т. Пикетти, использование человеческих ресурсов приводит к возникновению их доли в капитале и сокращению доли финансового капитала, и, как следствие, к изменению структуры собственного капитала, путем признания человеческого и социального капитала, которые являются результатом изменения переговорных позиций труда (β -активности человека) и финансового капитала [6]. При этом социальный капитал (СК), объединяет социальные субъекты, схожих между собой в каком-либо аспекте, и, как другие формы капитала, приносит дивиденды, но лишь в том случае, если его активно использовать на макроуровне, микроуровне и путем обмена. Концепция этого ученого является логичным продолжением теории социального капитала П. Бурдые, который идентифицировал новую форму капитала – социальный капитал на ряду с экономическим и культурным. Согласно этой теории, экономический капитал институализируется как право собственности на конкретное имущество, СК при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и институализируется как право на получение дохода (вознаграждение) в зависимости от квалификаций или специфических титулов [10]; нормативно-ценностной трактовки социального капитала Фр. Фукуяма, согласно которой СК – это совокупность социальных норм, ценностей, социальных обменов, формируемых институциональной средой, а, следовательно, отраженных в социальном контракте [11]. Более того, концепция капитала Т. Пикетти согласуется с концепцией интегрированной отчетности, нашедшей воплощение в Международном стандарте «Интегрированная отчетность», базовый посыл которого состоит в том, что размер капитала не статичен во времени, один тип капитала (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный) преобразуется в другой и между ними происходит постоянный круговорот [12].

Общий вывод автора по результатам исследования теорий капитала заключается в следующем: *социальный капитал* (СК) является производной человеческого капитала и свойственен определенной группе индивидов (связей), формируется институциональной средой, конвертируется в финансовый капитал, приносит дивиденды в будущем, меняет свою стоимость во времени, требует инвестиционной поддержки, влияет на общую стоимость бизнес-единицы. Однако для определения и раскрытия этого влияния в финансовой отчетности в разрезе каждой формы капитала необходимо выработать концептуальную позицию в отношении их оценки (*вторая особенность бухгалтерского учета объекта исследования*). Концептуально переосмысление оценки капитала обозначено в работе Р. Каплан и Д. Нортона: «традиционная финансовая отчетность неадекватна требованиям инновационного вектора экономики, поскольку новые формы капиталы не находят в ней отображения, хотя результат их воздействия на стоимость бизнеса гораздо более значителен, чем физического капитала» [13]. Нейтрализацию этой проблемы исследователи видят в использовании концепции оценки по справедливой стоимости. Данной точки зрения придерживаются А. Свеницкий и Л. Почебут, которые в рамках раскрытия процесса эволюции концепций социального капитала делают вывод о том, что *социальный капитал* – это ресурс который можно конвертировать в человеческий капитал, финансовый капитал, интеллектуальный, инвестируя в него как собственные вложения, так и вложения партнеров, но по отношению к которому до сих пор не разработаны надежные и апробированные методы измерения [14].

Применительно к проблеме оценки СК уместно выделить работу Р. Замечник (R. Zamecnik), в которой широко рассмотрен комплекс методов оценки человеческих ресурсов. В рамках исследования как основная выделена проблема оценки и бухгалтерского учета человеческих ресурсов, которая заключается в сложности оценки их качественных параметров и отсутствии четких рекомендаций применения конкретного метода оценки в рамках доходного подхода для минимизации искажений результатов оценки, которые могут привести к дегуманизации бизнес-единицы [15]. Аналогичного взгляда придерживается и А. Балчерзак (A. Balcerzak), по мнению которого необходим многокритериальный анализ и оценка на базе качественных параметров человеческих ресурсов, без которых невозможно формирование высокой стоимости бизнес-единицы [16]. Анализ специальной литературы свидетельствует о неуклонно растущем интересе к проблеме стоимости оценки социального капитала, однако в основном внимание сосредоточено на его оценке на макроуровне.

В этой связи заслуживает внимание работа А. Харины, где автор, изучая подходы к оценке СК делает вывод, что ввиду абстрактности и отсутствия единства методов его оценки затруднена разработка универсального подхода, хотя при идентификации формы СК можно избежать неопределенности и на базе доходного подхода избрать метод наилучшей его оценки [17]. Анализ применимости методов оценки осуществлен А. Хариным на базе положений МСФО.

Перечисленные работы несомненно вносят существенный вклад в разрешение проблемы оценки социального капитала, однако в них не затронуты такие вопросы, как механизм оценки, модели бухгалтерского учета и формат информации в контексте социально-экономической парадигмы финансовой отчетности. В этом контексте следует отметить работу Д. Панкова и А. Круподеровой, в которой с целью установления общей стоимости человеческого предложены методика оценки и порядок бухгалтерского учета социального фактора (капитала), представлена модель баланса, ориентированная на концепцию интегрированной отчетности [18].

Демонстрация модели бухгалтерского учета пенсионных планов на основе выплат. По мнению автора, концепцией оценки, отвечающей социально-экономической парадигме финансовой отчетности является концепция справедливой стоимости – базовая идея методологии МСФО. В ее рамках в зависимости от формы капитала применяется тот или иной метод оценки, предусмотренный базовым стандартом. Поскольку объектом настоящего исследования является пенсионный план, идентифицируемый как СК бизнес-единицы, раскроем порядок его оценки на базе положений МСФО 19 «Вознаграждения работникам», который выделяет два вида пенсионных планов: *с установленными взносами* и *с установленными выплатами*. Как правило, учет по пенсионным планам с установленными взносами в государственный фонд не представляет сложности. Поскольку условием пенсионных планов с установленными выплатами является обязанность бизнес-единицы обеспечить вознаграждением оговоренного размера действующих и бывших работников, в котором учтены все финансовые риски, обусловленные экономической ситуацией на действующем рынке, то для их исполнения требуется особый механизм оценки. Согласно МСФО 19 планы с установленными выплатами предусматривают создание специальной организации или фонда, отдельного от бизнес-единицы, куда перечисляются взносы социальными субъектами, и откуда осуществляются выплаты для погашения задолженности перед ними в будущем. Назначение этого плана заключается в эффективном использовании полученных средств, путем их инвестирования в ценные бумаги – акции и облигации. Его исполнение требует с одной стороны признания этих инвестиций, трактуемых МСФО 19 как активы плана, а с другой – обязательств перед социальными субъектами. Поскольку инвестированию свойственен долгосрочный характер и элемент оценочной неопределенности, то активы плана должны оцениваться по справедливой стоимости на дату подготовки отчетности, а обязательства по нему – на дисконтированной основе. Механизм оценки в условиях пенсионных планов с установленными выплатами согласно МСФО 19 подробно раскрыт в работе [19].

Таким образом, пенсионный план, который является результатом институционального договора, следует идентифицировать как СК бизнес-единицы, поскольку он обладает соответствующими социально-экономическими характеристиками: призван подтверждать право социальных субъектов (собственника) на долю в стоимости бизнеса и приносить им дополнительный доход (дивиденды). Следовательно, результаты исполнения пенсионного плана в финансовой отчетности должны быть представлены с одной стороны активами плана, с другой – фондом пенсионного плана (статья социального капитала). Но если применение метода оценки пенсионного плана как типа СК на базе положений МСФО 19 вполне адекватно для решения проблемы его признания, то модель бухгалтерского учета требует своей разработки (*третья особенность исследования*). Авторская позиция признания СК по результатам исполнения пенсионного плана на базе выплат согласуется с положениями МСФО 19, где прирост чистой стоимости активов этого плана трактуется как прочий совокупный доход, подлежащий отражению в отчетности по одной из статей раздела «Капитал» и не противоречит требованию признания обязательства по пенсионному обеспечению. Ниже предлагается модель бухгалтерского учета исполнения пенсионного плана, идентифицированного как тип социального капитала (таблица 2).

Таблица 2. – Модель бухгалтерского учета исполнения пенсионного плана

Содержание операции	Корреспондирующие счета	
	Дт	Кт
Произведены взносы по пенсионному обеспечению	Денежные средства	Целевое финансирование
Признаны активы пенсионного плана	Активы пенсионного плана	Денежные средства
Сформирован социальный капитал	Целевое финансирование	Фонд пенсионного обеспечения
Оценка активов плана на дату подготовки отчетности	Активы пенсионного плана	Нераспределенная прибыль
Прирост социального капитала	Нераспределенная прибыль	Фонд пенсионного обеспечения
Начислены вознаграждения по пенсионному обеспечению	Фонд пенсионного обеспечения	Обязательства по пенсионному обеспечению
Осуществлены выплаты по пенсионному плану	Обязательства по пенсионному обеспечению	Активы пенсионного плана

Известно, что исполнение юридически закрепленных договоров, к которым относится и договор по пенсионному вознаграждению, находит свое отражение в финансовой отчетности. Порядок бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности в РМ регламентируются Законом № 287, статьями 6 и 20 которого закреплено использование *юридического подхода* при подготовке финансовой отчетности, которая должна быть *ясной*, дающей *точное* представление о финансовой ситуации, отчитывающейся организации. Как следствие, применение концепции оценки по справедливой стоимости – тенденции англосаксонской модели бухгалтерского учета и отчетности, в прочем так же, как и переход на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности в национальной системе бухгалтерского учета РМ, пока не предусмотрено, а это свидетельствует об отсутствии концептуального пространства представления информации о социальном капитале как результата участия бизнес-среды в обеспечении устойчивого развития общества.

Закключение. На основании результатов исследования автором формируются следующие выводы:

– социальный капитал является производной человеческого капитала и обладает социально-экономическими характеристиками (формируется институциональной средой, конвертируется в финансовый капитал, приносит дивиденды в будущем);

– в контексте перехода на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности пенсионный план следует идентифицировать как социальный капитал бизнес-единицы, и по результатам исполнения представлять в финансовой отчетности: с одной стороны, – актив, с другой – капитал;

– оценку СК (на примере исполнения пенсионного плана) целесообразно проводить согласно положениям МСФО 19;

– в системе бухгалтерского учета РМ отсутствует концептуальное пространство для получения достоверной информации о вкладе социального капитала в общую стоимость бизнес-единицы.

В работе предложена модель бухгалтерского учета исполнения пенсионного плана на основе вы- плат, отвечающая социально-экономической парадигме финансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интегрированная отчетность: вызов менеджменту / А. Агеев [и др.] // Ин-т экон. стратегий, Нац. ц-р науч.-техн. информации, 2016.
2. Проект Национальной стратегии развития «Молдова – 2030». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parlament.md/%d0%97>. – Дата доступа: 11.02.2020.
3. Национальная Стратегия развития «Молдова – 2020» (2019–2021). [Электронный ресурс] : постановление Правительства № 350 от 18 апреля, 2018. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=375082>. – Дата доступа: 11.02.2020.
4. Проект Закона о факультативных пенсионных фондах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.parlament.md/%d0%97>. – Дата доступа: 11.02.2020.
5. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова от 15 дек. 2017 г. № 278. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=363701&lang=2>. – Дата доступа: 11.02.2020.
6. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016.
7. Цуркану, В. Идентификация – важный логический прием при подготовке финансовой отчетности / В. Цуркану, И. Голочалова // Вестник профессиональных бухгалтеров ИПБ России. – 2015. – № 5.
8. Голочалова, И. Некоторые проблемы оценки и бухгалтерского учета человеческого капитала в инновационной экономике / И. Голочалова // Розвиток обліку, аналізу і аудиту суб'єктів суспільного інтересу / За заг. ред. І.В. Жиглей. – Житомир : ЖДТУ, Вид Євенок О.О., 2017.
9. Бодяко, А. Проблемы развития методологии учета и контроля в условиях институциональной экономики инновационного типа. / А. Бодяко // О перспективах «цифрового формата» учета, контроля и отчетности / А.Бодяко. – Т. 3. – М. : РУСАЙНС, 2017.
10. Бурдые, П. Формы капитала. [Электронный ресурс] / П. Бурдые (пер. М. Добряковой. науч. ред. В. Радаев) // Экономическая социология: электронный журнал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2601#1.3>. – Дата доступа: 11.02.2020.
11. Фукуяма, Фр. Великий разрыв [Электронный ресурс] / Фр. Фукуяма // Электронный журнал – Режим доступа: <https://library.khpg.org/files/docs>. – Дата доступа: 11.02.2020.
12. Интегрированная отчетность [Электронный ресурс] : Междунар. стандарт.. – Режим доступа: <https://integratedreporting.org/2015.03/13-1>. – Дата доступа: 11.02.2020.
13. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р., Каплан, Д., Нортон. – М. : ЗАО «Олимп – Бизнес», 2003.
14. Социальный капитал и его формирование: социально-психологический подход / А. Сеницкий [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2009. – Вып. 3, ч. 2.
15. Zamesnik, R. The qualitative indicators in human resource accounting. [Электронный ресурс] / R. Zamesnik // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://mmi.fem.sumdu.edu.ua/>. – Дата доступа: 12.02.2020.

16. Balcerzak, A. Multiple-criteria evaluation of quality of human capital in the European Union countries. [Electronic resource] / A. Balcerzak// Economics and sociology. – Vol. 9, No. 2. – Retrieved from: <http://www.economics-sociology.eu/398.../> DOI:10.14254/2071-789X.2016/9-2/1. – Дата доступа: 12.02.2020.
17. Харин, А. Социальный капитал организации: понятие и методы оценки. [Электронный ресурс] / А. Харин // Экономический анализ: теория и практика. – Т. 16, Вып. 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-kapital-organizatsii-ponyatie-i-metody-otsenki>. – Дата доступа: 12.02.2020.
18. Панков, Д. Модель стоимостной оценки «человеческого капитала – функции» и методика его отражения в составе интегрированной отчетности бюджетных организаций. [Электронный ресурс] / Д. Панков, А. Круподерова. – Режим доступа: <https://www.empas.pb.edu.pl/media> DOI: 10.12846/j.em.2014.03.19. – Дата доступа: 11.02.2020.
19. Цуркану, В. Составление финансовой отчетности в соответствии с Международными Стандартами Финансовой отчетности / В. Цуркану, И. Голочалова. – Кишинэу : АСАР, 2014.

Поступила 18.03.2020

**PARTICULARS OF ACCOUNTING FOR PENSION PLANS
IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-ECONOMIC PARADIGM OF FINANCIAL STATEMENT:
INTERNATIONAL EXPERIENCE AND NATIONAL PRACTICE**

I. GOLOCHALOVA

The socio-economic concept of economic sustainability has predetermined the transition to a new paradigm of financial statements - socio-economic, in which the activity of the business unit has become regarded as a three-component system. The result of the economic activity of a business unit is reflected in the financial statements, while the results of the effectiveness of the social subsystem are absent in it. In this context, the article explores the interpretation of social capital as a derivative of human capital and its socio-economic characteristics; identifies certain types of social capital of a business unit; analyzes the mechanism for evaluating the implementation of a payment-based pension plan as a type of social capital within the framework of IFRS; describes the system of accounting and financial reporting of the Republic of Moldova in the context of the transition to the socio-economic concept of disclosing information about the value of a business unit; demonstrates a model of accounting for the implementation of a payment-based pension plan that meets the socio-economic paradigm of financial reporting.

Keywords: *social capital, financial statements paradigm, IFRS methodology, accounting, payment-based pension plan*